

и темпов этого развития являются предметом горячих дискуссий, которые не всегда еще приводят к вполне четким и определенным выводам.

Работа в области албанологии немыслима сейчас вне того или иного отношения к разрешению этих вопросов, которые ставит сама жизнь. С кругом этих вопросов и были связаны лингвистические наблюдения, производившиеся мною во время поездок по различным районам Албании.

Первые поездки были совершены на юг Албании — в тоскскую диалектную область. Выбор был обусловлен тем, что именно тоскская норма литературного языка получает в настоящее время преобладающее распространение.

Юго-западный маршрут: выехав из Тираны и проехав через города Дуррес и Каваяя, так же как и Тирана расположенные в области южно-гетского диалекта, мы в рабочем поселке Рогожине (Rogozhinë) достигли крайней точки этой области, за которой уже началось тоскская речь. Посетив в прибрежной низменности район осушительных работ (озеро Тербуф) и растущий центр важного сельскохозяйственного района город Люшне, мы остановились в старинном городе Берате, богатом историческими памятниками. Берат, расположенный амфитеатром по двум сторонам ущелья р. Осум и увенчанный древней крепостью, — это самый живописный из городов Албании. За Бератом начинаются уже горы. Выше всех прославленная в албанском фольклоре и литературе гора Томорри.

Из Берата мы совершили небольшую поездку в близлежащий нефтяной центр Албании — город Сталин (Кучово). Как и в других промышленных центрах, население этого города является смешанным — тут живут выходцы из различных районов.

Следующим важным пунктом нашего маршрута был столь же старинный, столь же своеобразный, как и Берат, крупный город южной Албании — Гьирокастер. Дорога к нему пролегла по пустынным горам Эпира. По пути мы останавливались в деревнях Житом (Zhitom) и Рехове (Rëhovë), где слушали уроки в сельских школах и беседовали с учителями. В историко-археологическом отношении была интересна остановка в Кельцуре (старая крепость, замыкающая вход в ущелье реки Вийосы, старинная деревня на горе и новая в долине). Специальная поездка была совершена в город Пермет — центр лингвистического района, важного с точки зрения формирования тоскской нормы литературного языка. Интересно было посещение города Тепелене — бывшей твердыни грозного Али Паши, развалин дворца, в котором некогда Али Паша принимал Байрона. Наряду с остатками старины — новые дома и новая жизнь важного районного центра. Гьирокастер — узкие улицы, ползущие по голым каменным склонам. Дома-крепости, лепящиеся, как и в Берате, непосредственно к скале. Грозная крепость Али Паши на господствующей над городом вершине. Посещение занятий в гимназии и педагогическом училище. Историко-краеведческий музей. Концерт народного искусства (песни и пляски). Пестрый быт восточного города. Знакомство с местной интеллигенцией. Греческое национальное меньшинство, имеющее свои начальные школы на родном языке, а также свое педагогическое училище.

Из Гьирокастера мы совершили поездки в городок Либохове, а также в передовой животноводческий кооператив им. Асима Зенели, образованный из жителей горных деревень области Курвелеш (лаберийский говор), спустившихся в долину. Здесь мы знакомимся с организацией работы, с новым бытом албанской деревни; посетили занятия в школе, слушали хоровое пение, сказки.

Дальнейший путь лежал по горам Эпира, мимо греческих деревень долины Дропуллы (Dropulli), через городок Дельвине, в город Саранда, расположенный на берегу Ионического моря. Из Саранды мы выезжали в самую южную точку Албании — селение Конисполь, находящееся в области распространения чамерийского говора.